

Однако, когда Цянь Е смотрел на этого гигантского арахнида несколько метров высотой, то все еще ощущал, как по его коже бегут мурашки. Если он не ошибся, то этот арахнид, скорее всего, является главой Черного Гнезда и братом Графа Стуки, виконтом первого ранга Портером.

Винтовочный прицел Цянь Е довольно долго блуждал вокруг жизненно важных органов огромного арахнида, но, в конце концов, у него не осталось иного выбора, кроме как подавить свое желание выстрелить и отпустить врага.

Вспомнив ожесточенный бой между Вэй Байнянем и Брамсом, Цянь Е не был до конца уверен в том, что сумеет тяжело ранить Виконта Портера, который сейчас находился на пике своего могущества. Кроме того, вокруг него находился огромный отряд стражников. Судя по их полной мобилизации, неподалеку явно появился могущественный враг – очень похоже, что прибыла некая аристократическая семья или армейский корпус.

После того, как этот боевой отряд арахнидов прошел мимо, Цянь Е немного засомневался, что же ему следует делать дальше. Но тут же вспомнил о том, что Портер взял под свое командование всю элиту. Не означало ли это, что Черное Гнездо сейчас полностью лишилось охраны?

В последние дни Цянь Е вел свою активную деятельность вокруг Черного Гнезда и прекрасно знал, что воины темных рас использовали эту крепость в качестве перевалочного пункта. По мере постепенного распространения войны все появляющиеся темные уходили вскоре после прибытия и рассредоточивались в направлении необъятного поля боя.

Цянь Е более не колебался и сразу направился к Черному Гнезду.

Огромная крепость вновь появилось на горизонте. Как и ожидалось, здесь было гораздо спокойнее, чем несколько дней назад, и даже число охранников слегка поредело. Цянь Е понаблюдал за ними примерно с полчаса, но обнаружил только пару прошедших мимо арахнидов, не считая слуг-пауков, которых тоже было не так и много.

Цянь Е, словно привидение, приблизился к неприметному входу в логово. Это был вспомогательный проход, через который обычно туда-сюда сновали рабы с тележками, перевозящие всевозможные вещи. Оборона здесь была куда слабее, видимо потому, что место постоянно использовалось. Здешние обитатели по привычке считали, что чужаки ни за что не выберут для входа столь оживленный путь.

С одной стороны прохода лежал гигантский арахнид-слуга. Он вообще не шевелился, и оставалось тайной, куда же смотрят более десятка его глаз разных размеров.

Цянь Е подобрался к этому пауку сзади. Тот, словно что-то почувствовав, беспокойно метнулся в сторону. Гигантское тело арахнида-слуги слегка качнулось, и он попытался встать.

Цянь Е внезапно подпрыгнул и его Восточный Пик опустился на врага, разрубив того надвое.

Юноша тотчас активировал свою энергию крови, чтобы выпустить ауру вампира, накрывшую меньших слуг-арахнидов. Эти пауки оказались быстро подавлены могуществом его высшей родословной и парализованными попадали на пол. Цянь Е быстрее ветра размахивал Восточным Пиком и убил всех арахнидов-слуг мановением ауры своего меча.

Эти пауки были пушечным мясом второго или третьего ранга. В списке вознаграждений империи в качестве кандидатов, подпадающих под возможность получения военных заслуг,

числились враги от второго ранга и выше, но за каждого присуждалась довольно мизерная плата. Впоследствии, за каждое повышение ранга награда увеличивалась вдвое. Несмотря на то, что за этих пауков можно было получить небольшое вознаграждение, Цянь Е было слишком лень собирать эти трофеи. Вместо этого юноша решительно перешел на бег и устремился в глубины Черного Гнезда.

Вскоре в проходе появилась группа рабов вместе с несколькими пауками. Все они оказались в полном шоке, увидев Цянь Е. Слуги-арахниды, издавая пронзительные крики, набросились на человека, который, не медля ни секунды пронесся мимо них с Восточным Пиком наперевес. За мгновение ока он прорубился через всю эту огромную группу и убил всех прислужников вместе со слугами арахнидов, оставив в живых лишь одного человеческого прислужника. Цянь Е замахнулся на него Восточным Пиком и сказал:

– Если хочешь жить, води меня в резиденцию Портера.

Колени слуги подкосились, и он еле устоял на ногах несмотря на то, что опирался на стену. Он поднял дрожащую руку и указал на одно из направлений.

– Догоняй сам. – бросил ему Цянь Е, прежде чем его фигура в мгновение ока исчезла в пространстве.

Бледное лицо человека посинело, когда он чуть было не рухнул наземь. В конце концов, слуга, стуча зубами, приподнялся при помощи ближайшей стены, и затем направился по следу Цянь Е.

Повернув за угол, слуга оказался крайне потрясен представшей перед ним картиной. Ранее здесь находилась комната для отдыха охраны, обычно там располагались оборотни-охранники. Однако сейчас они были разбросаны повсюду под разными углами и буквально утопали в собственной крови.

Цянь Е стоял среди трупов, наблюдая за слугой с фальшивой улыбкой:

– Более-менее своевременное прибытие. Продолжай указывать путь.

Сердце слуги практически выпрыгивало из груди, он прекрасно понимал, что если бы не пошел следом, Цянь Е вернулся бы, чтобы убить его. Лично став свидетелем того, как в полной тишине оказались уничтожены семь или восемь разъяренных оборотней, он не смел допустить иной мысли, и покорно указывал дорогу. Более того, он специально указывал Цянь Е на места тайных часовых и патрулей.

С таким полезным гидом продвижение Цянь Е происходило весьма и весьма гладко. Восточный Пик был тяжелым, как настоящая горная вершина, и его техника, прошедшая несметное число закаливаний, в таких тесных пространствах чувствовала себя как рыба в воде – даже рыцари не могли заблокировать ни единого удара его меча. Только барону арахнидов удалось принять первый лобовой удар, но следующие атаки обрушились на него подобно бушующим волнам. Паук не мог свободно перемещаться в таких узких помещениях и в мгновение ока получил еще десяток ударов, которые чуть не разрубили его на части.

Одним взмахом меча Цянь Е лишил его головы и поместил ее в Тайное Пространство Андруила.

Похоже, на этом участке барон-арахнид был самым высокоранговым воином. После его убийства путешествие Цянь Е стало гладким плаванием – последовавшее сопротивление было

совсем небольшим, пока они не прибыли к жилищу Виконта Портера.

Эта была изолированная территория, а в конце прохода виднелся небольшой круглый дворик. Прислужник подсказал Цянь Е, что этот маленький двор в действительности являлся личным лифтом Портера. К счастью, когда глава Гнезда отсутствовал, никто не мог его активировать, так что никакой опасности атаки сверху быть не должно.

На другом конце площадки находилось две медных двери, а перед ними стоял огромный, полностью черный арахнид, облаченный в зловещего вида броню. В руках он сжимал гигантский боевой топор с едва заметным пламенем на краю. Можно было сразу понять, что это необычное оружие.

- Человек?!

Голос арахнида прозвучал подобно раскату грома. Его крепкое тело слегка наклонилось, - похоже, он был крайне удивлен. Сразу же после этого воин поднял свой гигантский топор, окутанный волнами темной изначальной силы ранга виконта, похожих на черный туман, и сказал:

- Диву даюсь, что ты смог добраться сюда, но здесь это и закончится, ты добрался до меня, Гуремы! Сегодня вечером ты станешь самым роскошным блюдом на нашем столе!

Цянь Е не произнес ни слова. Он поднял Восточный Пик и молниеносно предстал перед Гуремой, прежде чем нанести ему тяжелый удар мечом.

Арахнид взревел и отчаянно махнул своим гигантским топором, чтобы отбить удар Восточного Пика.

Дзинь!

Мощный звук, подобно звону колокола, встряхнул всё вокруг.

В этом противостоянии чистой физической и изначальной силы не было места хитростям и уловкам. Однако, вопреки своим ожиданиям, Гурема не сумел отправить в полет этого тщедушного человечка. Столкновение гигантского топора с Восточным Пиком по ощущениям напомнило столкновение с горой. Отдача немедленно ввергла кровь арахнида и его ци в хаос. Он невольно пошатнулся и упал на спину, когда его паучьи лапы подкосились.

Цянь Е также отбросило назад и у него онемели руки. Видимо, в этом столкновении ему тоже пришлось нелегко. Гурема, очевидно, искусно владел навыками ближнего боя, и его сила среди темных рас вполне позволяла ему смотреть свысока на каждого воина, имеющего тот же ранг. Цянь Е уже можно было считать невероятно могущественным - он сразился с ним в лобовую и оказался лишь слегка потрепанным. На самом деле, никто бы не поверил, что такое вообще могло произойти.

Испытав силу Гуремы, Цянь Е больше не стал его прощупывать. Он ухватил из пространства нить изначальной силы и полоснул Восточным Пиком по воздуху.

Нирванический Разрыв!

Гурема инстинктивно почувствовал опасность. Он издал дикий рев и взорвался изначальной силой в надежде противостоять приближающейся атаке при помощи своей тяжелой брони. В это же время он поднял свой гигантский топор чтобы контратаковать, используя

подвернувшуюся возможность. Человек перед ним обладал невероятной силой, но Гурема хотел посмотреть, как его муравьиное тело сможет выдержать удар его боевым топором.

Однако, когда гигантский топор взметнулся, он тут же замер и даже подался назад. Гурему атаковала волна слабости, он словно погрузился в глубокую трясины. Большая часть изначальной силы, которую он скопил, в мгновение ока исчезла, и на его тяжелой броне появилась трещина, практически разломившая ее надвое. На его теле под броней начала открываться рана.

От небольшого перемещения виконта-арахнида его рана лопнула и из нее хлынула свежая кровь. Это мгновенно повергло Гурему в шок – он едва ли мог поверить, что единственный удар меча может обладать такой силой. Как это вообще мог быть человек? Сила этого удара ничуть не отличалась от атаки во всю силу потомка Двенадцати Древних Вампирских Кланов.

В это время фигура Цянь Е мелькнула снова и наступила на тело арахнида.

Гурема с ревом бросился на врага, желая нанести ему удар локтем, но Цянь Е сумел захватить его руку. Руки этих противников даже сравнивать было нечего – запястье Гуремы было толще бедра Цянь Е. Однако результатом этого столкновения сил стала ситуация, из которой никто не вышел явным победителем.

Вскоре они оказались заблокированы друг другом. Цянь Е отбросил Восточный Пик в сторону, вытащил Багровую Грань и всадил ее глубоко в спину Гуремы. Клинок угодил прямо в его сердце.

– Ты не... человек?!

Гигантское паучье тело Гуремы с грохотом рухнуло, когда он пробормотал свои последние слова. Его конечности все еще продолжали неистово дергаться, но его тело больше не могло двигаться. Ответа он так и не получил до самой своей кончины.

Цянь Е не шевелясь лежал сверху на теле арахнида и поднялся только когда стихли накатывающие волны эссенции крови. Он жадно хватал ртом воздух, пытаясь отдышаться. Этот арахнид обладал чрезвычайной живучестью и, даже будучи разрезанным по пояс, по-настоящему мертвым стал только после того, как была до конца иссушена его эссенция крови.

Цянь Е восстановил свое дыхание, прежде чем вскрыть грудь Гуремы, чтобы изъять кристалл размером с кулак. Это был кристалл арахнидов, который большинство представителей этой расы формировали на уровне виконта. Также это было доказательством его военных заслуг.

Глядя на этот полупрозрачный желтый кристалл, Цянь Е смутно ощутил изначальную силу, протекающую внутри. До сегодняшних дней империя так и не открыла для себя пользы кристаллов арахнидов, поэтому эти вещи становились просто декором для имперской знати. Это был идеальный предмет для подтверждения своих боевых подвигов.

Дрожащий слуга выглянул из-за противоположного угла площадки и удивленно ахнул, увидев труп огромного арахнида:

– Сир Гурема умер? Вот так просто?

Цянь Е, рассмеявшись, ответил:

– А он должен был умереть по-другому? Мне что, надо прикончить его еще пару раз?

Слуга махнул рукой и в ужасе произнес:

– Нет! Я не это имел ввиду. Сир, наверху находится резиденция Виконта Портера. Ранее мне никогда не предоставлялось возможности войти туда. Могу я полюбопытствовать...

Цянь Е махнул рукой и произнес:

– Ты можешь уходить. Будь осторожен, не дай себя убить.

Прислужник ушел, обхватив голову руками, словно ему только что даровали великое помилование.

Цянь Е вздохнул про себя. Этот слуга был добропорядочным человеком, но вырос в темном народе и не намеревался возвращаться на территорию, контролируемую людьми.

Этот человек скорее всего будет искать место, чтобы спрятаться и затем вернуться к служению, когда всё успокоится. Он продолжит вести эту жизнь, пока не умрет в пожилом возрасте или не станет едой на обеденном столе какой-нибудь темной расы. Это было из-за того, что тот просто не знал, как жить по-другому.

Цянь Е собрался с мыслями и пошел к медным дверям, которые широко открылись от сильного толчка. Двери не были закрытыми, и за ними не было никаких сдерживающих массивов, постов охраны или часовых. Похоже, Портер полностью полагался на защиту Гуремы.

Резиденция была исключительно большой и, казалось, занимала половину территории этого логова. Перед Цянь Е находился полузакрытый проход десять метров в высоту и десять метров в ширину. Это место ощущалось исключительно пустым и просторным, даже простые шаги во время ходьбы по этому коридору эхом раздавались вокруг. Однако, если вспомнить о массивном теле арахнида, то ему действительно был необходим такой туннель. По правде говоря, его можно было назвать довольно узким для такой туши.

Пылающие факелы висели на стене через равные интервалы, отбрасывая на дорожку спокойный зеленоватый свет, придавая ему налет неопишуемой жуткости. Вокруг была полная тишина, – это место напоминало спящий город. В данный момент всё походило на то, что напряженная битва между Цянь Е и Гуремой абсолютно никого не потревожила.

Юноша прошел через стометровый пассаж, и в его конце прибыл к величественному зданию, главные двери которого были декорированы изображением пауков. На этот раз Цянь Е не спешил открывать дверь, вместо этого он подошел ближе и внимательно прислушался.